

На правах рукописи

Нагимуллин Ильсур Ризаевич

**СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ**

Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск, 2005

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Газетдинов
Наиль Исламович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бозров Владимир Моирович

кандидат юридических наук, доцент
Васильева Елена Геннадьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет»
им. Н.П. Огарева

Защита состоится « 20 » мая 2005 г., в 15-30 часов на заседании
Диссертационного совета К 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская 1, корп. 6, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан « » 2005 г.

Ученый секретарь:

Диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию России 26 мая 2004 г. указано: «Наши цели абсолютно ясны. Это - высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной». В этих немногих, но емких словах намечена четкая программа развития всего нашего общественного и государственного механизма на ближайшую перспективу. В ее выполнении немалая роль принадлежит органам государственной власти и управления, наделенных полномочиями по применению мер государственно-правового воздействия на правонарушителей, в первую очередь тех, кто совершает преступления и тем самым «включает» механизм уголовного судопроизводства.

Уголовный процесс, его оптимальное построение в любом государстве представляет собой одну из важнейших проблем. В сложный для общества и государства период времени на первое место обычно выходят политические и экономические вопросы. От их разрешения во многом зависит и состояние преступности. Если в обществе, государстве социально-экономическая обстановка спокойная, стабильная, то и состояние преступности обычно не вызывает особых тревог. И, напротив, хаос в политической жизни, экономическая нестабильность являются благоприятной почвой для роста преступности, питательной средой для проявления ее самых уродливых форм, в том числе наиболее жесткой, коррумпированной, организованной преступности. В поисках противодействия общество вынуждается к усилению ответных мер государственно-правового воздействия, в том числе и тех, которые связаны с обеспечением надлежащего, правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Своевременное и правильное применение таких мер при производстве по уголовным делам способствует их быстрому и полному расследованию,

установлению всех подлежащих доказыванию обстоятельств дела и достижению целей привлечения виновных в совершении преступления к законной ответственности. Но все такие меры носят принудительный характер, многие из них существенно ограничивают свободу и права лиц, подвергаемых этим мерами. К тому же неправильное, несправедливое их применение может привести к серьезным, подчас непоправимым последствиям, вплоть до осуждения невиновных людей. В силу этого возникает необходимость в создании надежных гарантий применения мер, призванных обеспечить прежде всего правомерное, отвечающее соответствующим правовым предписаниям поведение подозреваемых и обвиняемых. Для этого необходимо не только познать сущность и содержание соответствующих мер, но и изучить практику их использования правоохранительными органами, и, если нужно, внести надлежащие корректировки в их правовое регулирование и правоприменительную практику. При этом необходимо считаться с требованиями сегодняшнего дня, каковыми являются, в частности, дальнейшая демократизация и гуманизация всего нашего общества, повышение эффективности средств и способов воздействия на поведение человека, учитывать сбалансированность убеждения и принуждения, разумное, экономное, а при необходимости, своевременное и решительное использование процессуально принудительных средств в деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда в целях наиболее успешного выполнения уголовным процессом его назначения, сформулированного в ст. 6 УПК РФ.

В силу изложенных обстоятельств проблема обеспечения правомерного поведения отдельных участников уголовного процесса в той или иной плоскости всегда привлекала к себе внимание исследователей. Известны труды по вопросам, относящимся к правовому статусу судей и прокуроров, следователей, потерпевших и гражданских истцов, защитников и других участников уголовного процесса (Л.С. Халдеев, В.И. Басков, А.П. Гуляев, В.Д.

Адаменко). Но большинство научных поисков связано все же с проблемой обеспечения правомерного поведения таких «именинников» уголовного процесса, каковыми являются лица, подозреваемые или уже обвиняемые в совершении преступлений. Здесь прежде всего выделяются работы А.К. Аверченко, Н.И. Газетдинова, А.А. Давлетова, З.З. Зинатуллина, З.Ф. Ковриги, Л.Д. Кокарева, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, В.Н. Кудрявцева, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, С.Л. Лоня, И.Л. Петрухина, Ф.Н. Фаткуллина и др. В то же время значительное число научных трудов связано с исследованием кратковременного задержания подозреваемого и мерам пресечения, как наиболее часто встречающимся и эффективным мерам обеспечения надлежащего поведения указанных лиц. В их числе монографические исследования Б.Б. Булатова, А.Д. Бурякова, П.М. Давыдова, И.М. Гуткина, В.Н. Григорьева, Б.А. Денежкина, З.Д. Еникеева, Л.Д. Кудинова, Е.М. Клюкова, Ю.Д. Лившица, Г.Е. Омельченко, В.Т. Очередина, В.В. Смирнова, Л.К. Трунова, А.А. Чувилева, В.С. Чистяковой, П.П. Якимова. Что же касается комплексного исследования, специально посвященного проблеме обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых при расследовании уголовных дел, то их, к сожалению, по существу и не было. Восполнить в определенной степени этот пробел и призвана данная работа.

Цель исследования заключается в теоретическом обобщении назревших проблем обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых при расследовании уголовных дел; разработки новых важных аспектов обоснования концепции основных положений института мер обеспечения правомерного поведения указанных лиц; нахождения возможных путей укрепления законности и эффективности применения таких мер в современных условиях. В соответствии с поставленной целью все исследование было подчинено решению следующих задач: раскрытию существа, свойств, социальных и юридических истоков, места и роли соответствующих

процессуально-принудительных мер (средств) в обеспечении правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых при расследовании уголовных дел, в успешном выполнении уголовным процессом своего предназначения, сформулированного в ст. 6 УПК РФ. Исследование нацелено на восполнение существующих в науке уголовно-процессуального права пробелов в части правового института обеспечения надлежащего, правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии, разрешение представляющих наибольший научный и практический интерес дискуссионных вопросов, разработка сориентированных на правоприменительную практику правоохранительных органов рекомендаций.

Методологической основой исследования послужила совокупность общенаучных и специальных методов познания, в том числе исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитический, логический, конкретно-социологический, статистический методы.

Сделанные выводы и сформулированные предложения базируются на положениях Конституции РФ, международно-правовых актах в области прав человека, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, Постановлениях и определениях Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда России, Приказах и указаниях Генерального прокурора РФ, Приказах министра внутренних дел России и других ведомственных актах.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная практика Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда РФ, статистические отчеты Верховного суда, прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Татарстан за 2002-2004 гг., аналитические материалы в части вопросов, относящихся к практике применения мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения надлежащего, правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, на предварительном следствии по уголовным делам.

При подготовке диссертационного исследования изучено 126 уголовных дел разных категорий, рассмотренных и разрешенных судами г. Казани, опрошено 120 следователей органов прокуратуры и внутренних дел, 72 осужденных к различным видам уголовных наказаний (38 из них - к лишению свободы).

Научная новизна исследования состоит в теоретико-методологическом уровне и цельности разработки темы, а также в фиксации и описании новых результатов. В работе впервые в комплексе с позиции принципов правового государства и требований осуществляемой в России судебной реформы рассматриваются основные вопросы обеспечения правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в своей совокупности образующих крупную, но практически не исследованную научную проблему. В ней синтезируются социальные, экономические, правовые, идеологические, аксиологические, праксеологические, нравственно-психологические и организационно-управленческие аспекты выделенной нами проблемы. Если исходить из того, что новое в науке - это ее развитие, приращение знаний к уже накопленным и всегда - есть выход за пределы известного, а научная проблема - выход в сферу того, что должно быть изучено, то все освещаемые в предлагаемом исследовании вопросы являются по существу проблемными и содержащими принципиальную новизну.

Конкретная новизна работы проявляется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. С позиции приоритетной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод сформулированы задачи, стоящие перед уголовным процессом и решаемые в том числе в стадии производства по уголовному делу предварительного расследования. При этом дано обоснование необходимости решения на

предварительном следствии не только задач по раскрытию преступлений, изобличению виновных в их совершении лиц и некоторых иных, давно известных и уже в достаточной степени исследованных вопросов, но и таких дискуссионных, как установление по уголовному делу объективной истины, реабилитация лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, обеспечение возмещения вреда, причиненного необоснованным привлечением к такой ответственности, обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, создание необходимых предпосылок для правильного разрешения уголовного дела судом и обеспечения исполнения приговора.

Раскрыто содержание задач, разрешаемых в стадии предварительного расследования уголовных дел, и показана их роль в обеспечении правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

2. Формулируется само понятие правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, как поведения в рамках соответствующих правовых предписаний, согласуемого со своим юридическим статусом и процессуально-правовым положением. Его основными характеристиками являются: во-первых, то, что это понятие соответствует правовым предписаниям; во-вторых, является социально значимым; и, в-третьих, подконтрольно сознанию и воле индивида (в нашем случае - подозреваемого, обвиняемого).

3. Все специальные средства обеспечения правомерного поведения подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии классифицируются на две группы: те, что основаны на убеждении, и те, что носят характер процессуально-принудительных средств. Общей характеристике каждой из них посвящаются специальные разделы исследования (1.2 и 1.3.). При этом выделяется идея о приоритетном характере убеждения в обеспечении правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых при производстве по

уголовному делу. Вместе с тем конфликтность отношений в сфере уголовно-процессуальной деятельности вынуждает правоохранительные органы при расследовании уголовных дел в целях обеспечения правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, широко применять в их отношении уголовно-процессуальное принуждение и конкретные процессуально-принудительные средства.

4. Анализ сущностных признаков уголовно-процессуального принуждения позволил автору определить последнее как осуществляемое на основе и в рамках уголовно-процессуального закона психологическое, физическое или материальное воздействие со стороны правоохранительных органов на поведение соответствующих участников уголовного процесса (в первую очередь, на подозреваемых и обвиняемых) с целью обеспечения с их стороны правомерного поведения при производстве по уголовному делу, обеспечения необходимых условий для успешного выполнения уголовным процессом своего назначения (ст. 6 УПК РФ).

5. В группу мер процессуального принуждения, предназначенных в основном для обеспечения правомерного поведения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, включены все закрепленные в ст. 98 УПК РФ меры уголовно-процессуального пресечения, задержание подозреваемых на основании ст. 91 УПК РФ, привод подозреваемых и обвиняемых, не являющихся по вызовам органов следствия и прокуратуры (ст. 113 УПК РФ), временное отстранение подозреваемых и (или) обвиняемых от должности (ст. 114 УПК РФ), а также наложение ареста на имущество и ценные бумаги подозреваемого и обвиняемого и (или) лиц, несущих по закону материальную ответственность за их противоправные действия (ст. 115-116 УПК РФ). Обосновывая положительную роль обязательства о явке по вызовам к следователям и прокурорам в деле обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых, диссертант указывает на ошибочность его

отнесения к числу мер уголовно-процессуального принуждения в силу отсутствия у него именно этих процессуально-принудительных свойств.

6. Всесторонний анализ процессуально-принудительных средств обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии позволил автору сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования отдельных из них (исключить из ст. 91 УПК РФ указание на возможность задержания подозреваемого ввиду обнаружения на нем или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления; разработать механизм контроля за соблюдением домашнего ареста в виде меры пресечения; ввести обязательное заключение под стражу в качестве меры пресечения по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205, 205-1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ и некоторые другие).

7. Сформулированы предложения по повышению эффективности прокурорского надзора и судебного контроля по обеспечению правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии посредством должной постановки правового воспитания, использования средств убеждения и процессуально-принудительных мер.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она отражает состояние теории, правового регулирования и практической жизни института мер обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления лиц в стадии предварительного расследования уголовных дел, оказывает определенное влияние на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, преодоление стереотипов в психологии мышления и элементов профессиональной деформации отдельных следственно-прокурорских работников, серьезных изъянов в механизме надзора и контроля за применением мер, призванных обеспечить надлежащее, правомерное поведение подозреваемых и обвиняемых. Материалы исследования могут быть использованы и в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, его выводы и рекомендации обсуждены на теоретических семинарах кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета. Основные положения изложены на научно-практической конференции в Южно-Уральском государственном университете (Челябинск, 2005 г.), а также в 5 научных публикациях.

Структура работы predetermined целями и задачами исследования, кругом проблем, включенных в ее рассмотрение, а также уровнем и полнотой их исследования в уголовно-процессуальной науке.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованных в ходе исследования законодательных актов, литературы и приложений.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, теоретическая и методологическая основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Глава первая «Правомерное поведение подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии и средства его обеспечения» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Задачи предварительного следствия по уголовным делам и роль правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых в их выполнении»

В отличие от УПК РСФСР 1960г. в ст. 2 которого формулировались задачи уголовного судопроизводства УПК РФ 2001г. в ст. 6 определил только назначение, заключающееся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1) и защите личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (п. 2 ч. 1).

Понятно, что выполнение такого назначения возможно лишь посредством соответствующей уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с использованием определенных процессуальных средств для решения конкретных практических задач, возникающих на отдельных этапах производства по уголовному делу.

Применительно к стадии предварительного расследования уголовных дел такими задачами являются: а) быстрое и полное раскрытие преступлений, б) установление лиц, виновных в совершении преступлений, их изобличение и привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемых, в) обеспечение участникам уголовного процесса в этой стадии производства по уголовному делу надлежащую реализацию своих процессуальных прав и законных интересов, включая и возмещение причиненного им преступлениями вреда или создания необходимых для этого условий, г) реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, д) выявление условий, способствовавших совершению преступлений и формирование предложений по их устранению, е) сознание необходимых предпосылок для законного, обоснованного и справедливого разрешения судом уголовного дела, ж) воспитание людей в духе неуклонного соблюдения законов и правил человеческого общежития, упрочения нравственных устоев всей нашей повседневной жизни. В работе подробно проанализировано содержание этих задач. И отмечается, что противодействие их выполнению на предварительном следствии может иметь место со стороны любого его участника, и, в первую очередь тех, кто подозревается или обвиняется в совершении преступления. Именно последние часто ведут себя ненадлежащим образом, неправомерно.

В работе дана обстоятельная характеристика правомерного поведения субъектов права, к основным характеристикам которого относится то, что оно:

а) является социально значимым, социально полезным и б) подконтрольно сознанию и воле индивида.

Охарактеризовав структуру правомерного поведения индивида и возможные виды его проявления, сделан вывод о том, что правомерное поведение представляет собой общественно необходимое, желательное или сознательно допустимое поведение субъекта права, осуществляемое в соответствии с правовыми предписаниями и поддерживаемое возможностью государственной защиты.

Самым распространенным видом поведения на предварительном следствии со стороны подозреваемого и обвиняемого является их маргинальное поведение в силу выполнения ими правовых предписаний под угрозой применения к ним мер государственного принуждения, таких как задержание, мер уголовно-процессуального пресечения и других.

Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых, как и любого иного человека, очень разнообразны. Лежат они как в социальной сфере, в области воспитания и образования, так и в области экономических, материальных отношений. В основе формирования и обеспечения правомерного поведения любых субъектов права, включая подозреваемых и обвиняемых, лежат методы и средства убеждения и принуждения, широко используемые в уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и в стадии предварительного следствия в целях наиболее эффективного выполнения стоящих перед этой стадией уголовного процесса задач.

Во втором параграфе первой главы «Убеждение как средство обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых» раскрывается содержание механизма выделенного средства, формы его осуществления в стадии производства по уголовному делу предварительного следствия их роль в обеспечении правомерного поведения указанных выше участников уголовного

процесса.

Отмечая высокую значимость воспитания и убеждения на становление правомерного поведения индивидов, подчеркивается, что в области криминальных отношений уже в силу самой их специфики, вызванных тем, что отдельные их участники свои интересы и потребности противопоставляют общественным, придают им надсоциальный характер, в формировании правомерного поведения таких участников предварительного следствия, какими являются подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления лица, использованием лишь средств убеждения оказывается недостаточно. Для обеспечения правомерного поведения названных участников уголовного процесса правоохранительные органы государства вынуждены обращаться к мерам уголовно-процессуального принуждения.

В третьем параграфе первой главы «Уголовно-процессуальное принуждение как средство обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых» дается обстоятельная характеристика такому средству процессуально-правового воздействия на указанных участников предварительного следствия. При этом подчеркивается, что по отношению к убеждению, осуществляемое при производстве по уголовному делу процессуальное принуждение всегда вторично, оно ни при каких обстоятельствах не может оттеснить убеждение на второй план.

Анализ сущностных свойств уголовно-процессуального принуждения позволил определить уголовно-процессуальное принуждение как осуществляемое на основе и в рамках уголовно-процессуального закона психологическое, физическое или материальное (имущественное) воздействие со стороны правоохранительных органов государства на поведение участников уголовного процесса, в первую очередь, на подозреваемых и обвиняемых с целью обеспечения с их стороны правомерного поведения при производстве по уголовному делу, создания необходимых условий для успешного выполнения

уголовным процессом сформулированного в ст. 6 УПК РФ назначения.

Уголовно-процессуальное принуждение в практической деятельности проявляется в применении конкретных процессуально-принудительных мер (средств).

В зависимости от своего непосредственного назначения в уголовно-процессуальном принуждении выделяют а) процессуально-принудительные средства, предназначенные для обеспечения правомерного, соответствующего предписаниям правовых норм поведения участников уголовного процесса, включая, естественно, подозреваемых и обвиняемых и б) меры уголовно-процессуальной ответственности.

Первую группу мер процессуального принуждения составляют все меры уголовно-процессуального пресечения, перечисленные в ст. 98 УПК РФ, задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ), временное отстранение подозреваемых и обвиняемых от должности (ст. 114 УПК РФ), привод не являющихся по вызовам органов следствия и прокуратуры участников предварительного следствия, в том числе подозреваемых и обвиняемых (ст. 113 УПК РФ), а также наложение ареста на имущество и ценные бумаги подозреваемых и (или) обвиняемых либо лиц, которые несут по закону материальную ответственность за их действия (ст. 115 и 116 УПК РФ).

Вопреки включению законодателем в группу так называемых «иных мер процессуального принуждения» обязательство о явке по вызовам (ст. 112 УПК РФ), в работе обосновывается, что в такой мере практически нет свойства принудительности, заложенной в ее уровне психологического воздействия незначителен. В силу сказанного обязательство о явке по вызовам, несмотря на наличие в нем призыва к правомерному поведению не является мерой уголовно-процессуального принуждения.

С учетом того, что степень конкретного влияния уголовно-процессуального принуждения на обеспечение правомерного поведения подозреваемых и

обвиняемых зависит от вида, содержания и характера применяемых следственно-прокурорскими органами конкретных процессуально-принудительных мер их обстоятельному анализу посвящается специальный раздел диссертации.

Глава вторая «Меры уголовно-процессуального принуждения в системе средств обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии» состоит также из трех параграфов.

Первый параграф «Задержание подозреваемых и его роль в механизме обеспечения правомерного поведения подозреваемых».

В обеспечении правомерного поведения лица, подозреваемого в совершении преступления, его задержанию как одному из самых оперативных и эффективных процессуально-принудительных мер принадлежит одно из самых ведущих мест. Задержание позволяет предупредить побег, совершившего преступление, от дознания, предварительного следствия или суда, пресечь возможность продолжать свою преступную деятельность, а также уничтожить доказательства, угрожать свидетелю и иным участникам уголовного процесса либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Задержание подозреваемого относится по многим своим параметрам к самой дискуссионной мере уголовно-процессуального принуждения. Обстоятельный анализ различных определений (И.Л. Петрухин, Е.М. Клюков, З.З.Зинатуллин, В.Н. Григорьев, А.А. Давлетов и др.) позволил диссертанту указать, что задержание как мера уголовно-процессуального принуждения заключается в немедленном (безотказном) взятии лица, подозреваемого в совершении преступления, под стражу для решения в установленном уголовно-процессуальным законом порядке вопроса о возможности избрания в отношении его в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В качестве меры обеспечения правомерного поведения лица, подозреваемого в совершении преступления, на предварительном следствии

выступает не физическое задержание как захват лица на месте преступления и его последующее доставление в правоохранительный орган, а уголовно-процессуальное задержание. Оформляемое протоколом задержания, составляемым в соответствии с ч. 2 ст. 92 УПК РФ и подписываемым наряду с лицом, составившим протокол и задерживаемым лицом. Именно с момента подписания лицом протокола задержания такое лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого как участника уголовного процесса. Он наделяется предусмотренным ст. 46 УПК РФ правами. С него с этого момента можно и нужно требовать как от участника предварительного следствия правомерного поведения в изложенном в разделе 1.1. данной работы содержанием. При этом ясно, что участник уголовного процесса не может проявиться раньше появления самого уголовного процесса, возбуждения производства по уголовному делу. В качестве возможного варианта в работе формируется предложение о том, чтобы следователь составлял единое постановление о возбуждении уголовного дела и задержании подозреваемого. Время учинения прокурором подписи о своем согласии с такими решениями следователя и стало бы точкой отчета как для исчисления сроков содержания подозреваемых под стражей до судебного решения при избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей и сроков производства предварительного следствия по уголовному делу.

Обстоятельный анализ условий и оснований задержания привел к выводу о необходимости запрета осуществления задержания по подозрению в совершении преступлений так называемой «небольшой тяжести» (ст. 15 УК РФ), а также исключения из числа оснований для осуществления задержания случая «когда на этом лице или в его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления» (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), ввиду его несогласованности с самой природой задержания, которое должно проводиться немедленно, безотлагательно.

В работе обоснованы и ряд иных предложений, направленных на повышение четкости и эффективности осуществления кратковременного задержания с позиции обеспечения на предварительном следствии правомерного поведения подозреваемого (необходимость отражения в протоколе задержания мотивов и целей его применения и др.).

Параграф второй «Меры уголовно-процессуального пресечения в механизме обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых» Такие меры представляют собой принудительные средства уголовно-процессуального характера, применяемые в строго указанных в законе случаях органами дознания, следователем, прокурором и судом к подозреваемым и обвиняемым с целью пресечь таким лицам возможность скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора.

Из приведенного определения видно, что меры уголовно-процессуального пресечения направлены, прежде всего, именно на обеспечение правомерного (надлежащего) поведения подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовному делу. При этом следует отметить, что в обеспечении правомерного поведения названных участников уголовного процесса меры пресечения играют не основную, а лишь вспомогательную по отношению к мерам убеждения роль.

Возможные меры уголовно-процессуального пресечения предусмотрены законом (ст. 98 УПК РФ). Основания и порядок применения каждой из четко урегулирован законодателем, их использование ограничивает права и законные интересы только самих подозреваемых и обвиняемых, не представляют опасности для их здоровья и согласуется с нравственными нормами человеческого общежития.

В работе дается обстоятельный анализ каждой из мер уголовно-процессуального пресечения. Особое внимание при этом уделено таким наиболее распространенным в правоприменительной практике мерки пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), заключению под стражу (ст. 108-109 УПК РФ), а также таким из них как личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ) и совершенно новый для современной России меры пресечения, какой является домашний арест (ст. 107 УПК РФ).

С позиции обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии закрепленная в УПК РФ 2001г. система мер уголовно-процессуального принуждения представляется совершенно достаточной. Есть лишь необходимость в некоторой корректировке отдельных из них и механизма их применения. Представляется, в частности, необходимым в ст. 108 УПК РФ предусмотреть норму об обязательном избрании в качестве меры пресечения только заключение под стражу со совершенное подозреваемым и (или) обвиняемым преступлений, квалифицируемых по ст.ст. 205, 205-1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281, 360 УК РФ, предусматривающих ответственность за действия, связанные с террористическими актами и бандитскими проявлениями, а также направленные на насильственный захват государственной власти, посягательство на жизнь государственных деятелей. Приведенный перечень может быть дополнен и такими составами, как убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УПК РФ), изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «в» ч. 1 ст. 131 УК РФ). Не должно быть никаких «поблажек» в отношении «нелюдей», совершивших чудовищные, зверские преступления.

Есть несостоятельная необходимость в создании надлежащего механизма

реализации и такой меры пресечения, как домашний арест (ст. 107 УПК РФ). На нее, как на альтернативную заключению под стражу меру пресечения, распространяются условия, основания и порядок применения последней. Что же касается механизма контроля за выполнением лицом, подвергнутому домашнему аресту, возложенных на него такой мерой пресечения ограничений, то его сегодня просто нет. Нужен соответствующий нормативный акт (например, «О домашнем аресте») подобно Закону РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Надзор за исполнением возложенных на подвергнутого домашнему аресту подозреваемого и (или) обвиняемого ограничений представляется целесообразным возложить на милицию, тех же инспекторов милиции. В связи с этим возможна и корректировка в самом наименовании рассматриваемой меры пресечения. Ее можно назвать «Надзор милиции за поведением подозреваемого или обвиняемого» (Б.Б. Булатов)

Параграф третий главы второй «Обеспечение правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых при помощи иных мер уголовно-процессуального принуждения»

Такие меры закреплены в главе 14 УПК РФ (ст.ст. 111-118). Заметим сразу, что законодатель не проводит разграничений между мерами уголовно-процессуального принуждения, каковыми является, в частности, привод (ст. 113 УПК РФ), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) и наложение ареста на имущество и ценные бумаги (ст.ст. 115-116 УПК РФ) и мерами уголовно-процессуальной ответственности в виде наложения на правонарушителя денежного взыскания (ст.ст. 117 и 118 УПК РФ).

В работе высказано нигилистическое отношение к вопросу об отнесении обязательств о явке (ст. 112 УПК РФ) к числу «иных мер процессуального принуждения». О причинах такого отношения сказано выше. Вместе с тем социальная значимость обязательства о явке для обеспечения правомерного

поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии не становится меньшей.

Проанализировав содержание и практику применения «иных мер процессуального принуждения» высказаны некоторые суждения о необходимости внесения в них отдельных корректировок. Представляется, в частности, необходимым в ст. 113 УПК РФ закрепить случаи, когда нельзя подвергать подозреваемого и (или) обвиняемого приводу ввиду наличия уважительных причин (тяжелое заболевание, обстоятельства природно-техногенного характера и т.д.).

Сформулированы в работе и предложения по улучшению практики применения таких мер уголовно-процессуального принуждения как временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности (необходимо, в частности, четко обозначив в законе случаи обращения к такой мере принуждения) и наложение ареста на имущества (необходимость участия в этом действии специалиста, в том числе и судебного пристава-исполнителя, некоторые другие).

Наложение ареста на имущество и все другие закрепленные в главе 14 УПК РФ меры уголовно-процессуального принуждения относятся к числу превентивных процессуально-принудительных средств, преследующих цель предупредить противоправное с точки зрения достижения уголовным процессом своего назначения поведение подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии и с такими задачами названные меры в достаточной мере сегодня справляется.

Законность и необоснованность используемых для обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых процессуально принудительных мер во многом зависит от состояния прокурорского надзора и судебного контроля за их применением. Рассмотрено этих вопросов и посвящена *третья глава «Прокурорский надзор и судебный контроль в системе*

средств обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии».

Совместное рассмотрение таких форм в системе обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых обусловлено тем, что «судебная власть и прокурорский надзор - два тесно связанных между собой взаимодействующих, взаимопересекающихся правовых институтов, без которых гражданское общество существовать не может. Тот и другой служит защите прав человека, обеспечивает законность и правопорядок» (И.Л. Петрухин).

В работе проанализированы основные направления прокурорско-надзорной и судебно-контрольной деятельности в деле обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии, сформулированы предложения по повышению их эффективности.

В *заключении* обоснованы основные результаты исследования и изложены предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики по обеспечению правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии.

Основные предложения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Нагимуллин И.Р. Применение к обвиняемому мер уголовно-процессуального принуждения //Научные труды 1 симпозиума ученых КГУ. Ученые Казанского государственного университета и их труды на французском языке. – Казань, 2004. – С. 260-264.

2. Нагимуллин И.Р. Роль убеждения в обеспечении правомерного поведения подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии //Актуальные проблемы права России и стран СНГ. - Челябинск, 2005. Ч. II. – С. 359-361

3. Нагимуллин И.Р. Правомерное поведение подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: понятие, содержание, значение// Вестник Удмуртск. ун-та. Серия Правоведение. – 2005. №1. С. 35-37.

4. Нагимуллин И.Р. Соответствие положений УПК РФ о применении мер принуждения международным нормам // Сборник аспирантских работ Казанского университета. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2005. – Вып. 6. – С. 315-317.

5. Нагимуллин И.Р. Уголовно-процессуальные средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2005 – 120 с.

Нагимуллин Ильсур Ризаевич

**СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ**

Автореферат

Подписано в печать . 2005. Формат 60x90/16

Усл. печ. л. Уч.-изд. л.

Тираж экз. Заказ

Издательство «Детектив-Информ»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.